

Н.Ю. Лапина

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ВСТУПЛЕНИЯ В ГЛОБАЛИЗАЦИЮ

***Аннотация.** Сценарии включения стран в глобальную экономику различаются. Одни страны вошли в нее на своих собственных условиях, последовательно отстаивая свои национальные интересы. Другие принимали принципы свободного обмена товарами, капиталами, рабочей силой, как оказалось позже, отчасти в ущерб собственным интересам. Национальные модели включения в глобальную экономику зависели от предыдущего исторического опыта, традиций, сложившихся в стране институтов и практик. Первоначально считалось, что глобализация сделает страны и народы богатыми и счастливыми. По прошествии времени стало очевидно, что «счастливая глобализация» – это неосуществившаяся мечта. Когда в начале 1990-х годов нобелевский лауреат Дж. Стиглиц писал, что глобализация не принесла пользы значительной части мира, он имел в виду развивающиеся и бывшие социалистические страны. С 2000-х годов неблагоприятные тенденции проявились в странах с развитой экономикой. В них росло социальное неравенство, происходили изменения на рынке труда, возникли новые неустойчивые формы занятости. Глобализация вызывает всё больше вопросов у аналитиков и политиков. Однако простого выхода из нее не существует.*

***Ключевые слова:** глобализация; национальная модель; социальный конфликт; движение «желтых жилетов»; Китай; Индия; Франция; Канада.*

Лапина Наталья Юрьевна – доктор политических наук, главный научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, Россия, Москва.

E-mail: lapina@inion.ru

Web of Science Researcher ID: AАН-6521–2020;

Scopus Author ID: 36711863700

Lapina N.Yu. National Entry Models to Globalization

***Abstract.** The scenarios for including different countries in the global economy vary. Some countries entered it on their own terms, consistently defending their national interests. Others accepted the principles of a free exchange of goods, capital, and labor, as it turned out later, partly to the detriment of their own interests. National models of inclusion in the global economy depended on previous historical experience, traditions,*

established institutions and practices typical to the country under question. Initially, it was believed that globalization would make countries and peoples rich and happy. Over time, it's become apparent that the «happy globalization» has turned out to be an unfulfilled dream. When in the early 1990s, the Nobel laureate J. Stiglitz wrote that globalization had not benefited a sizable part of the world, what he had in mind were developing and former socialist countries. Since the 2000s, however, negative trends have emerged in advanced economies. They witnessed a sharp increase in social inequality as well as adverse changes in the labor market. Today, globalization poses many questions to analysts and politicians. But the answers are not at all clear.

Keywords: *globalization; national model; social conflict; the movement of «yellow vests»; China; India; France; Canada.*

**Lapina Natalia Yur'evna – Doctor of Political Sciences,
Principal Researcher, Institute of Scientific Information
for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN),
Russia, Moscow. E-mail: lapina@inion.ru
Web of Science Researcher ID: AАН-6521–2020;
Scopus Author ID: 36711863700**

Когда в 1980-е годы мир вступил в фазу экономической глобализации, в аналитическом сообществе распространение получила теория конвергенции. Предполагалось, что в глобальном мире сформируется универсальная модель ведения хозяйства¹. Однако опыт вхождения различных стран в глобальную систему свидетельствовал о том, что унификации способов социально-экономического регулирования не происходит. Институты и правила, исторические традиции, общественные настроения настолько различаются, что можно говорить о национальных моделях вхождения в глобализацию.

Употребляя понятие «национальная модель», мы хорошо понимаем ограниченность этого термина, поскольку сегодня вряд ли можно говорить о завершенных и окончательно сформировавшихся «моделях» вступления отдельных стран и национальных сообществ в мир-экономику, поскольку процесс глобализации развивается, и на этом пути возникают всё новые и новые зигзаги, повороты, отступления. В этих условиях отдельным странам и их объединениям приходится приспосабливаться к новым условиям, изменять экономическую и финансовую политику, модернизировать институты и правила.

Глобальное экономическое пространство формировалось волнообразно, за периодами «открытости» следовали периоды «закрытости» [Guillochon 2018]. Миф о едином экономическом пространстве, в котором национальная

1. Теория конвергенции пользуется популярностью и сегодня. См.: [Гринспен, 2015; Djelic, 2000; Марцинкевич, 2010].

специфика растворяется, не соответствует действительности, писал французский экономист Р. Буайе. Вместо универсальной модели в мире возникает «новое многообразие» [Boyer 1998; Mondialisation 2001].

Высказывалась и другая точка зрения. Ее сторонники полагали, что глобализация развивается по центрo-периферийной схеме в направлении от наиболее развитых стран к развивающимся. «Иллюзорное единение мира определяется усилиями развитых стран, в то время как активность третьего мира проявляется лишь в <...> банальной миграции населения “периферии” в страны “центра”», – писал В.Л. Иноземцев [Иноземцев 2003]. Мысль о глобализации как об однонаправленном процессе также не подтвердилась. Отдельные страны «периферии», которым первоначально уготавливалось место индустриальных площадок и «сборочных цехов», в начале XXI в. вырвались вперед, превратившись в индустриально-развитые экономики, претендующие – как в случае с Китаем – на глобальное лидерство. Причем Китай, Индия, «молодые тигры» Юго-Восточной Азии вошли в глобальную экономику на своих собственных условиях и не собираются отказываться от национальных интересов.

Были и другие иллюзии, связанные с глобализацией. Сторонники идеи «счастливой глобализации» полагали, что новый открытый мир сделает страны и народы благополучными. «Островки счастья» существуют, и одним из таких примеров на сегодняшний день может считаться Канада. Однако это большая редкость. В глобальном мире растет поляризация: между богатыми и бедными странами, внутри отдельных стран между теми, кто «вписался» в глобальную экономику, и теми, кто остался за ее пределами. Еще в начале 1990-х годов американский экономист Р. Райх писал о том, что растущее неравенство составляет важнейшую угрозу национальной безопасности. В настоящее время эта проблема остро встает во многих странах, где неравный доступ граждан к материальным, культурным, социальным ресурсам вызывает неприятие части общества и массовые протесты.

Именно так события развивались во Франции. Страна больше года (2018–2019) была охвачена мощным протестным движением «желтых жилетов». «Желтые жилеты» – это жители французской провинции, где в последние десятилетия были закрыты тысячи предприятий. Эти люди потеряли хорошо оплачиваемую работу в индустрии и вынуждены перейти в сферу торговли и услуг с негарантированными условиями занятости. На французском примере отчетливо видно, как глобализация ломает традиционную социальную структуру и выводит на улицу новых социальных акторов. Эти люди до недавних пор молчали, несмотря на ухудшающееся социально-экономическое положение своих семей и отсутствие перспектив для детей. Но дальше мириться с этим не желают.

Опыт ФРГ отличается от французского. О Германии принято говорить как о стране, удачно вписавшейся в глобальную экономику. Однако при этом забывают о восточных землях, которые в результате объединения практически утратили свой промышленный потенциал, где растет безработица, высокий процент населения живет за счет социальных пособий. Восточные земли ФРГ так и не превратились в «цветущие ландшафты», о которых говорил Г. Коль. Здесь не было массовых протестов, подобных французским. Зато в последние годы все чаще восточные немцы голосуют за праворадикальную партию «Альтернатива для Германии».

Мир стремительно меняется, международная конкуренция нарастает, число субъектов, участвующих в международных процессах и претендующих на влияние в глобальном мире, неуклонно растет. Тем не менее глобализация переживает непростые времена. Санкции, торговые войны, высокие тарифы ограничили свободу товарного обмена, способствовали возникновению недоверия между бывшими партнерами. Турбулентность и кризисные явления в мировой экономике нарастают, а механизмы их сдерживания практически отсутствуют.

В начале 2020 г. глобализация стала заложницей коронавируса. Возникшее в Китае заболевание быстро распространилось по планете. Многие страны закрыли свои границы, вводили карантин, ограничили передвижение граждан. Мы не можем предсказать, как процессы глобализации будут развиваться. Однако очевидно, что простого выхода из глобализации не существует.

Библиография

Гринспен А. Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. М.: Альпина Паблишер, 2015. 880 с.

Иноземцев В.Л. Глобализация и неравенство: Что – причина, что – следствие? // Россия в современной политике. 2003. № 1. URL: https://globalaffairs.ru/number/n_448 (дата обращения: 15.03.2020).

Марцинкевич В.И. Социально-экономическая модель США: Особенности и глобальная роль // США в поисках ответов на вызовы XXI века (социально-экономические аспекты) / Под ред. Э.В. Кириченко. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 262–290.

Boyer R. Heures et malheurs de l'industrie française: 1945–1995. Essor et crise d'une variante étatique du modèle fordiste. P.: CEPREMAP, 1998. 39 p. (CEPREMAP Working papers; 9805).

Djelic M.-L. Le capitalisme américain est un accident de l'histoire: Interview de F. Roche, P.-M. Deschamps, E. Lechypre // Express. P., 2000. 21 déc. URL: lexpansion.lexpress.fr/actualite-economique/marie-laure-djelic-le-capitalisme-americain-est-un-accident-de-l-histoire_1337629.html (дата обращения: 15.03.2020).

Guillochon B. La démondialisation: Fantasma ou réalité? // Les cahiers français. P., 2018. N 407. P. 88–97.

Mondialisation et régulations. Europe et Japon face à la singularité américaine / Sous la dir. de R. Boyer et H.-F. Souyri. P.: La Découverte, 2001. 180 p.

References

Boyer R. Heures et malheurs de l'industrie française: 1945–1995. Essor et crise d'une variante étatique du modèle fordiste. P.: CEPREMAP, 1998. 39 p. (CEPREMAP Working papers; 9805).

Djelic M.-L. Le capitalisme américain est un accident de l'histoire: Interview de F. Roche, P.-M. Deschamps, E. Lechypre. *Express*. P., 2000. 21 déc. URL: lexpansion.lexpress.fr/actualite-economique/marie-laure-djelic-le-capitalisme-americain-est-un-accident-de-l-histoire_1337629.html (date of access: 15.03.2020).

Grinspen A. Jepoha potrjasenij. Problemy i perspektivy mirovoj finansovoj sistemy [An era of turmoil. Problems and prospects of the world financial system]. Moscow: Al'pina Publisher, 2015. 880 p. (In Russ.)

Guillochon B. La démondialisation: Fantasma ou réalité? *Les cahiers français*. P., 2018. N 407. P. 88–97.

Inozemcev V.L. Globalizacija i neravenstvo: Chto – prichina, chto – sledstvie? Rossiya v sovremennoj politike [Globalization and inequality: What is the cause, what is the consequence? Russia in Modern Politics]. Moscow, 2003. N 1. URL: https://globalaffairs.ru/number/n_448 (date of access: 15.03.2020). (In Russ.)

Marcinkevich V.I. Social'no-jekonomicheskaja model' SShA: Osobennosti i global'naja rol'. SShA v poiskah otvetov na vyzovy XXI veka (social'no-jekonomicheskie aspekty) / Pod. red. Je.V. Kirichenko [Socio-economic model of the USA: Peculiarities and global role (in Russian). USA in search of answers to the XXI century challenges (socio-economic aspects) / Edited by E.V. Kirichenko]. Moscow: IMEMO RAN, 2010. P. 262–290. (In Russ.)

Mondialisation et régulations. Europe et Japon face à la singularité américaine / Sous la dir. de R. Boyer et H.-F. Souyri. P.: La Découverte, 2001. 180 p.